

Собака, Акэ и Тигр энергично, Лао Хэй верит в слова Чутяня. Он услышал крики Чутяня, и они заиграли на палубе. Они тут же обернулись и посмотрели на корму. .

Его ошеломили тени от дымки и нефрит водяного льда на палубе. Он посмотрел в сторону носа, но тут же повернул голову и попытался повернуть голову к корме. мимо. Сила, с которой он повернулся назад, была настолько мощной, что даже его шея издала громкий стук.

"Послушай слова брата, не мучайся!" Чу облизнул рот и коснулся шеи, шепча низким голосом.

Дымка и нефрит водяного льда - это какая-то мятежная психология. Чу Тяньюэ не позволяет им смотреть вперед. Чем больше они концентрируются на фронте, тем больше смотрят в прошлое. Особенно в случае с водяным ледяным нефритом, она даже собрала перед собой ледяное зеркало и посмотрела в прошлое с помощью секретного метода Синто.

Два ужаса.

Дымка и Чутянь - общие, изо рта рвет кровью, и брызги крови разлетаются назад более чем на десять футов.

Водяной ледяной нефрит смотрит вперед с помощью таинственного секретного метода. Это ледяное зеркало может быть сделано для того, чтобы водяной ледяной нефрит увидел щупальца муравья впереди на расстоянии ста миль. Это именно тот случай. Она действительно видела огромный монумент и видела убийственную, искаженную линию пурпурных священных богов на монументе.

'[]', водяной ледяной нефрит семь изрыгает стрелу крови, густой **** туман в порах похож на водопад, ее дыхание внезапно исчезает от полушага священного до первой стадии неба, в следующий момент она была непосредственно разрезана до уровня разделения.

Вода лед нефрит тело постоянно посылал небольшие трещины льда, ее нежное лицо, слабый голубой, синий **** узор один за другим сломать, она кричала и кричала на земле, тело Сильные конвульсии.

"Вызывай, не смотри на фронт!

" Чу Хао повернулся спиной в сторону огромного монумента, склонил голову, улыбнулся и посмотрел на дымку и нефрит водяного льда: "Эй, кто сделал тебя моей женщиной?"

Одним пальцем, два чистых и необычных духа неба и земли со свистом ворвались в тело дымки и нефрита водяного льда.

Дыхание инь быстро стабилизировалось, а повреждения тела быстро улучшились. Что шокирует, так это то, что основа была почти разрушена, и она была восстановлена в водяной ледяной нефрит, который почти разрушился. Ее дыхание участилось снова и снова. Сломанные боги под ее кожей действительно заживали один за другим. .

"Эй, не говори так!" Чу Юй посмотрел на ошеломленного дымкой и водой ледяного нефрита, поспешно приложил указательный палец левой руки к губам и захлопнул его.

"Молодой господин, я больше всего боюсь смерти. Поэтому это "палец дождя весеннего бриза", который я придумал сам. Весенние дожди и ливни, питающие все сущее, и врожденный гнев, порождающий все на небе и земле, являются отличным секретным методом для исцеления и спасения жизни."

Чу Юй улыбнулся и прищурил глаза на дымку и водяной ледяной нефрит: "Конечно, вы лично пробовали, молодой мастер, весеннее колыхание, лукавство, и весенний дождь, источник дождя, просто, этот эффект, Эй!".

Дымка странно смотрит на Чу.

Весенняя погода относится к дождю? Шесть дорог есть, дороги призраков никогда не могут иметь такой секретный метод, чтобы помочь людям исцелиться. Секретный метод призраков и печалей - быть диким и свирепым, убивать и резать решительно, чем свирепее, тем лучше, никому не понравится этот секретный метод исцеления людей".

Следовательно, этот весенний дождь относится к зависти самого Чу Юя?

В главной кабине управления Чу Юй покачивался и с трудом поднимался с земли. Выплюнул **** рот, Чутянь убийство девяти мертвых метод черной черепахи, великолепный, густой и твердый поток силы по всему телу, сильная боль в теле была быстро подавлена, и травма быстро заживала.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Из всех сил стараясь запустить "Мечту Мечты", он молча открыл глаза и посмотрел на огромный обелиск.

Черный туман заполнил воздух, и убийства нарастали. Огромные пурпурные священные боги были похожи на стебель.

В пространстве богов бронзовая лампа источала голубой свет, и прохлада ветра обдувала все тело. Перед сердцем Чу Тяньмэя внезапно возник странный свет золотисто-красной смеси, и сквозь него пробился очень тонкий черный свет. Он сильно ударил по золотисто-красному двухцветному свету.

Золотисто-красный двухцветный **** свет кружится, а черный свет твердеет и разбивается на куски. Он превращается в великолепный и величественный дух небес и земли прямо в брови Чутяня.

Тело Чутиана яростно дрожит, его тело застывает перед хрустальным окном, его глаза прямо и прямо устремлены на огромный обелиск.

[illegible]

В бронзовой лампе бесконечно вспыхнул слабый свет, и мана в лампе схлопнулась, но вскоре в пустоте появилось бесчисленное множество новой маны, и мана в лампе разбухла. .

Между ростом и упадком цвет маны в Чутяньском фонаре постепенно становился глубоким и странным.

Черная слава постоянно дробится, и ее постоянно поглощает Чутянь. Бронзовый фонарь разбивает силу черного разгрома и превращается в великолепный поток, и непрерывно вливается в тело Чутяня. С огромной силой этой черной славы, Чу Тянь пассивно начал гасить

очередное "гасящее" слово.

Небо Ветра, Печать Неба, Печать Воды, Небо Облаков и Небесная Печать Черепахи мерцают.

Тело Чутяня наполнено громом, а еще больше волн воды, храпа и звуков таинственных черепах. Из пор Чутяня постоянно сочится обильный горячий пот. Загоревший на острове, он быстро стал белым и нежным, как первосортный белый нефрит.

"Возвращаться, лучше вернуться!"

"Возвращаться, почему бы не вернуться?"

"Дорога впереди абсолютно идеальна, впереди нет дороги, возвращайтесь, возвращайтесь!"

Линкор Линглингов быстро подплыл к монументу, и в пустоте раздался странный звук. В отличие от человеческих рассуждений, он, словно скорпион, постепенно вторгался в человеческое тело и душу, повторяя это снова и снова, и преследовал людей снова и снова.

Чу Хао вдруг улыбнулся: "Возвращение на рынок, возвращение на рынок, чувства означают это? Давайте продолжать возвращаться, это и есть "возвращение на рынок?".

Когда слова не были закончены, Чу Хао внезапно разрыдался.

В голосе пустоты внезапно появились бесчисленные сложные эмоции. Печаль, отчаяние, страх, горечь, все виды негативных эмоций подобны жестоким штормам, от них нельзя уклониться, их нельзя заблокировать, можно только позволить ему вторгнуться в сердце волной, позволить этой силе разесть одно сердце Сотней дыр, позволить ему разыгрывать фокусы.

Чу Юй не знал, что его душит, и он упал на землю, плача и рыдая, и постоянно ударяясь головой об ограждение на палубе.

Дымка и нефрит водяного льда вдруг стали бледными и уродливыми, они тоже попали в пучину каких-то негативных эмоций, весь человек от плоти до души стремительно погружался в пучину.

Внезапно раздался болезненный крик, человек с духовным голосом действительно закричал, выскочил из каюты и спрыгнул с линкора.

Все еще находясь в воздухе, человек с духовной дорогой вытащил меч, и меч отер его шею.

Когда он упал в воду, у него не было дыхания, и он оказался на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2227606>